

ГРАМОТЫ НА МАГДЕБУРСКОЕ ПРАВО КАК ИСТОЧНИК ОБЩЕЗЕМСКОГО ПРАВА БЕЛАРУСИ XVI В.

Е.И.Орловская

В XI - XIII вв. европейские города, освободившись от средневековых повинностей, становятся политическими, экономическими и культурными центрами. Большинство экономически сильных городов сумело отвоевать для себя определенный круг вольностей в общих рамках средневековой государственности. Горожане, став экономически сильной социальной группой, обособились в структуре средневекового общества. Поскольку основой социальной организации средневекового государства был принцип сословных привилегий, то они видели для себя путь к свободе в юридическом закреплении своих прав и вольностей, превращаясь в особое сословие. Эти сословные привилегии предусматривали освобождение горожан от власти и суда центральной администрации, регламентацию повинностей, налоговую автономию, торговые привилегии, свободу выбора своих занятий и т.д.

В Западной Европе города уже в XII в. имели свое право, которое создавалось в виде статутов. Первоначально появились статуты итальянских городов, затем были закреплены права и вольности Валенсии (114 г.), Фрайбурга (1120 г.), Страсбурга (1189 г.). Позднее городское право стало принимать все более самостоятельный характер. Наибольшее развитие в Европе в период позднего средневековья получило право городов Германии, законы которых явились образцами для других городов. Такими городами были Кельн, Любек, Аусбург, Магдебург и др. Так, кельнское право было распространено в 30 южно-германских городах, гамбургское – в городах Лифляндии и Эстонии, однако наибольшее распространение получила система магдебургского права

В XIII – XIV вв. магдебургское право широко распространилось в Восточной Европе и действовало во всех восточно-немецких государствах, а также в Польше, ВКЛ, отдельных частях Чехии, Моравии, Венгрии. В XV-XVII вв. магдебургское право распространяется преимущественно в

восточнославянских землях. На управление по магдебургскому праву переводятся многие территории ВКЛ. Так, магдебургское право было пожаловано городам и местечкам Беларуси, Галиции, Киевщины, Подолии и Волыни. В XVII в. с расширением Речи Посполитой магдебургское право получили некоторые территории современной России (в Смоленском и Брянском краях), а также южной Латвии.

На территории Беларуси первой грамоту на магдебургское право получила столица государства Вильно (1387 г.), а затем - Брест (1390 г.), Гродно (1391 г.), Слуцк (1442 г.), Полоцк (1498 г.), Минск (1499 г.) и др. Причины столь широкого распространения магдебургского права в ВКЛ связаны с активным развитием товарных отношений, созданием национального рынка, политической и экономической централизацией государства. Кроме того, можно выделить определенные общие черты в германском и славянском праве, что позволило восточноевропейским городам достаточно позитивно воспринять эти правовые нормы.

Введение грамот на магдебургское право дало толчок к дальнейшему развитию законодательства ВКЛ, которые стали одними из источников общеземского права и, в частности, Статута 1529 г. Об этом свидетельствует и тот факт, что причины введения магдебургского права и Статута 1529 г. были во многом схожи. К ним можно отнести и необходимость систематизации разрозненных правовых норм, и консолидацию правящих элит, и стремление законодательно закрепить сословные привилегии, и развитие экономических и гражданско-правовых отношений [1].

Анализируя грамоты на магдебургское право, следует отметить, что они не были простым копированием западных образцов, а имели свои особенности, которые впоследствии нашли свое отражение в законодательстве ВКЛ и его Статутах. Так, если Германия представляла собой в этот период раздробленное децентрализованное государство, где горожане добивались своих прав самостоятельно, то в ВКЛ Великий князь охранял права городов, стараясь не допускать ограничения прав горожан,

Кроме того следует отметить, что когда магдебургское право пришло в белорусские города, когда там уже существовали элементы местного самоуправления. Находясь в составе ВКЛ, Беларусь, конечно, впитывала в себя многие достижения западной цивилизации. Тем более, что в период средневековья население западных городов Беларуси было полиэтничным. Немецкие купцы, ремесленники, переселяясь в Брест, Гродно, Полоцк, создавали свои общины, в которых пользовались магдебургским правом, которое давало им значительные преимущества и привилегии по сравнению с другими горожанами [2]. Указанное позволяет говорить о взаимовлиянии двух традиций самоуправления, в результате чего в ВКЛ сформировалась своя самобытная система городского права.

Если говорить о соотношении грамот на магдебургское право и местных обычаев, то большинство исследователей соглашается с тем, что предписанная в грамотах отмена местных обычаев все же осуществлялась, и обычаи были во многом вытеснены новыми правовыми нормами. Что касается соотношения магдебургского права и законодательства ВКЛ, то хотя грамотами провозглашалась отмена ранее действовавшего «права Литовского и Русского»[3], на практике строгого разграничения общегосударственных законов и магдебургского права не существовало. Очень часто городские власти, особенно судебные, руководствовались нормами законов, прежде всего Статутами ВКЛ, поскольку в грамотах зачастую отсутствовали нормы брачно-семейного, наследственного, уголовного, процессуального и других отраслей права.

Таким образом, магдебургское право явилось толчком как для дальнейшего развития самоуправления в городах, так и для становления законодательства ВКЛ. Получение городами грамот на магдебургское право способствовало формированию единого законодательства ВКЛ и оказало прогрессивное влияние на развитие и централизацию всего государства.

Літэратура:

1. Довнар Т.И., Юрашевич Н.М. История государства и права Беларуси. – Минск, 2005. - с.116.
2. Стрэнкаўскі С.П. Вольнасці і прывілеі гарадоў заходняй часткі Вялікага княства Літоўскага. – Мінск, 1997. - с.4.
3. Вішнеўскі А.Ф., Юхо Я.А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах. – Мінск, 2003. - с185-188.